

История становления организации Союза художников СССР в отдаленных краях страны не до конца изучена, но представляет интерес для понимания особенностей развития отечественного изобразительного искусства. В статье рассматривается процесс образования филиалов Восточно-Сибирского краевого союза советских художников, которые существовали в кратковременный период и положили начало отдельным территориальным организациям советских художников. Изыскание основывается на документах, отложившихся в фондах Государственного архива новейшей истории Иркутской области, что позволяет реконструировать процесс объединения провинциальных художников в творческий союз, начало которому дало постановление ЦК ВКП (б) 1932 года.

Ключевые слова: Союз советских художников Восточно-Сибирского края, иркутские художники, советское искусство 1930-х годов. /

The history of the formation of the organization of the Union of Soviet Artists in the remote regions of the country has not been fully studied, but it is of interest for understanding the features of the development of domestic fine art. The article discusses the process of formation of branches of the East Siberian Regional Union of Soviet Artists, which existed for a short period and laid the foundation for separate territorial organizations of Soviet artists. The research is based on the documents deposited in the funds of the State Archive of the Latest History of the Irkutsk Region, which allows us to reconstruct the process of unification of provincial artists into a creative union, which began with the decree of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks in 1932.

Keywords: Union of Soviet Artists of the East Siberian Region; Irkutsk artists; Soviet art of the 1930s.

Изофронт в Восточно-Сибирском крае (1930-е гг.) / Isofront in the Eastern Siberian Region (1930s)

текст
Яна Лисицина /
text
Yana Lisitsina

Фото из архивов и фондов Иркутского областного краеведческого музея, Музея истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова, Государственного архива новейшей истории Иркутской области, а также интернет-источников

После выхода постановления ЦК ВКП (б) 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» появились организации, объединяющие советских художников как столиц, так и республик, краев, областей. Союз советских художников состоял из многочисленных филиалов, разбросанных по стране, которые фактически не были связаны между собой. Цельной союзной организации советских художников не существовало. «Вопреки утвердившимся представлениям о всецелом контроле властных структур за всей жизнедеятельностью созданного якобы для этой цели единого Союза художников, в первые четыре года (1932–1935) этот Союз был предоставлен сам себе. Он не только не испытывал идеологического или какого бы то ни было иного давления, но, напротив, не получал никакой поддержки и внимания от Наркопросса, в ведении которого он находился по статусу» [1]. Искусствовед А. Андреева отмечает: «Идейное руководство» осуществлялось при посредстве вузов, а также с помощью журнала «Искусство», который начал выходить с 1933 года и являлся «органом союза советских художников и скульпторов» [2].

В Восточно-Сибирском крае (1930–1936), который охватывал огромную территорию, вмещавшую Иркутскую область, Красноярский округ, Бурят-Монгольскую АССР, Читинский округ, организация художников называлась Восточно-Сибирский Краевой союз советских художников (ВСКРАССХ). Начальной стадии становления организации посвящена авторская публикация «Союз советский, но без СССР» [3]. На апрельской конференции 1933 г., объединившей художников Восточной Сибири, отмечалось: «Правление ВСКРАССХа, заостряя вопрос, кратко сообщая схему работ по организационным мероприятиям и развертыванию фронта борьбы пространственно-изобразительных искусств, на основе решения Первой Краевой Восточно-Сибирской Конференции художников, заключающихся в основном: в развертывании работ в Красноярске, Иркутске, Чите, В-Удинске и Черемхово и др. городах края» [4].

Машинистка-стенографистка старательно впечатывала чеканные фразы в протоколы, ошибаясь и путаясь в фамилиях, названиях и датах. Но на войне как на войне, неважно какой – фактической или идеологической –

скруплезность не в чести; важны призыв, действие и результат. И все это было после апрельского постановления – партийный документ был решительным ударом хлыста не сколько для самих художников, которые уже предпринимали попытки самоорганизоваться, например, в 1931 г., сколько для местного партийного руководства, обязанного доводить постановления ЦК до результативного конца. Именно сам итог действий является важным моментом, потому что в 1931 году Крайком также контролировал попытку объединения художников, но ничего не получилось: выбранное и утвержденное Крайком оргбюро распалось, художники были снова предоставлены сами себе, никакого организованного объединения не существовало, и партийные органы особо этим вопросом не озадачивались.

Именно после выхода постановления началась системная работа по объединению художников. Этот документ фактически сыграл на руку сибирским мастерам, ведь проблема была именно в технической сложности создания и дальнейшего обеспечения существования союза. Если в столицах бурлило множество действующих творческих группировок, которых нужно загнать в какие-то рамки, то в сибирской провинции художники были разобщены и какой-либо решительной силы не представляли. В. С. Манин отмечает: «В 1932 г. ЦК ВКП (б) вынесло решение об объединении литературно-художественных организаций, будучи уверенным, что такая реорганизация прекратит межгрупповую борьбу. До объединения в общих чертах обозначились две группировки, выяснявшие отношения между собой. Одна объединяла художников на политической основе (РАПХ, ОМАРХ), в другую входили ОМХ, ОСТ, «4 искусства», ОХР и близкие к ним по художественным принципам общества. Между ними вклинилась еще одна группировка – так сказать, «будетляне»: производственники, лемовцы, МАХД, ОРПП, ФОСХ, видевшие свои перспективы не только в настоящем, но и в будущем» [5].

В Восточной Сибири подобных организаций не было, хотя предпринимались слабые попытки создания филиалов. «Иркутский художник т. Андреев, накануне организации Восточно-Сибирского края, сделал попытку организовать в Иркутске отделение «А. Х. Р.», но это совпало

< И. А. Шафер.
Портрет А. И. Володина,
1928

< Иван Ляхов

как раз в реконструктивный период самого «АХР», что и задержало оформление Иркутского филиала [6]. Речь идет об АХРР – Ассоциации художников революционной России (с 1922 г.), с 1928 г. – АХР – Ассоциации художников революции, которая была распущена в 1932 г., после выхода вышеупомянутого постановления.

В качестве наиболее крупной организации художников Сибири стоит упомянуть общество «Новая Сибирь», образованное в 1926 г. благодаря художникам Новониколаевска (Новосибирска), куда также вошли мастера Иркутска, Красноярска, Минусинска, Томска, Барнаула, Омска и пр. Деятельность общества постепенно сошла на нет, и в 1931 организация была ликвидирована.

Очевидно, что сами художники понимали важность подобного объединения для решения многих практических проблем: от устройства выставок и выбивания контрактов на выполнение работ до урегулирования бытовых вопросов. Фактически организация союза была необходимым условием выживания провинциальных художников в сложных экономических условиях становления советского государства. Благодаря объединению в союз художники становились частью системы, обретали статус, поддержку и контроль.

Как уже было отмечено, первоначальным шагом было создание организации иркутских художников, которая затем приступила к организации краевого союза. Иркутское оргбюро произвело учет художников Иркутска, Красноярска и Читы, способствовало созданию красноярского филиала, плотно взаимодействовало с Крайкомом.

Особое внимание иркутские мастера уделили подготовке к Краевой конференции, решение о созыве которой принял секретариат Восточно-Сибирского Крайкома ВКП (б) 15 марта 1933 г. Первая Краевая конференция художников Восточно-Сибирского края открылась в Иркутске 10 апреля 1933 г. и шла три дня. Пленум ВСКРАССХ, состоявшийся 14 апреля, был посвящен выборам на руководящие посты организации. Председателем Краевого правления ВСКРАССХа выбрали художника А. И. Володина. В состав Краевого правления вошли художники Иркутска, Красноярска, Читы, Зимы, Бурятии. Были определены составы правления Иркутского и Красноярского филиалов.

Основные вопросы, которые решал ВСКРАССХ во всех своих филиалах, лежали в нескольких плоскостях:

А) творческо-идеологической. Писатель И. Гольдберг, выступавший на конференции от лица Союза советских писателей края, который активно помогал в создании организации художников, сказал: «В изобразительном искусстве много метаний, разных тропочек и у работников искусства большой разброд в идеологии. Что же требует современность? Основные вехи есть – социалистический реализм. Он расширявается как социаль-

< Лист регистрации делегатов и участников Первой конференции художников Восточно-Сибирского края

> И. Сверкунов. Золотой вечер на Байкале

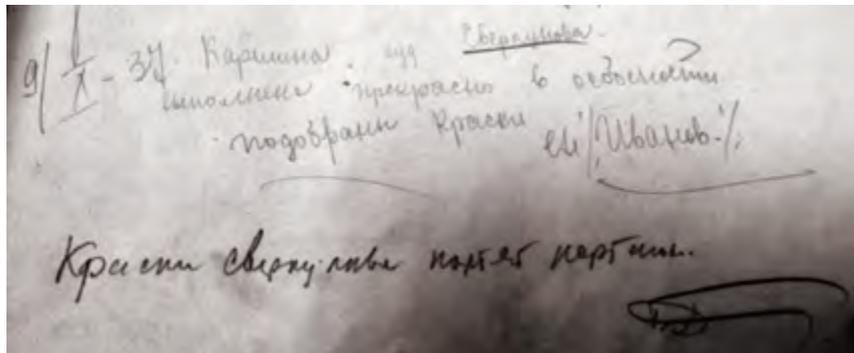
^ Печать бурятского филиала ВСКРАССХ

ная правда и да будет он, как у Вас, так и у нас, писателей, главным путем» [7]. Соцреализм стал основным определяющим официальным методом во всех областях искусства: «...в живописи реалистичность понималась как следование стилю передвижников, а социалистическая направленность проявлялась в выборе сюжетов, связанных с борьбой трудящихся за построение нового общества» [8].

Переход от «формализма» к соцреализму был долговременным напряженным полем действий, которые не утихали и в послевоенный период: так, в конце 1940-х годов председатель правления Иркутского областного союза советских художников В. Рогаль писал в характеристике художника Жибинова, известного тяготением к формализму, о том, что летние работы 1948 г. уже стали более реалистичны;

Б) организационном. Требовалась постоянная связь и поддержка периферийных отделений как в плане организации, так и в документообороте, взимании членских взносов, выдачи справок и пр. По филиалам рассылались директивы следующего характера: «При сем препровождается форма ведомости которую следует составить по задолженности членских взносов на 1/1-1935 г. <...> Согласно постановления общего собрания Иркут. Гор. Филиала совместно с Краевым правлением установлены вступительные взносы членов по 10 руб., которые перечисляются Правлению Краевого союза, а ежемесячный

v Из книги отзывов выставки иркутских художников, 1937

членский взнос за V, VI и VII 1933 г. по 3 руб. и с 1 VIII-1933 и за 1934 по 1 руб. в месяц» [9];

В) экспозиционном. Происходит резкий рост выставок, которые можно поделить на две категории: краевые, местные (например, Восточно-Сибирская художественная краевая выставка) и общесоюзные («Индустрия социализма»). Работы художников требовалось собрать, транспортировать, смонтировать экспозицию, провести саму выставку, размонтировать, вернуть авторам. В сущности, алгоритм действий, касающийся выставочной деятельности союза художников, не изменился до сих пор;

Г) контрактационном: «Попытка перенаправить творчество художников на отражение социалистического ракурса в жизни страны была сделана раньше – путем системы контрактаций. С художником заключался договор о том, что он направляется на стройки пятилеток, идет в цеха, ищет приметы преобразований и т. д. При этом Луначарский оставлял художникам решать, нужна ли им подобная практика, сохранял свободу тематики и т. п.» [5, с. 313–314]. С момента появления организации художников существовала система контрактации – заключение контракта гражданско-правового характера. Так, уже в 1932 г. художниками ВСКРАССХ благодаря этому была получена сумма в размере 5000 руб. Художники заключали договор контрактации на создание произведения изобразительного искусства к выставке на определенную тематику. Например, тематический план выставки «Индустрия социализма» включал в себя такие разделы: «Вводный» («Сталин у гроба Ленина» и пр.), «Промышленный», «Гражданская война», «Восстановительный период» («Здесь прошел Колчак»; «Мертвые шахты в Кузнецком бассейне»; «Голодные псы. Виселица» и др.), «План ГОЭРЛО и электрификация страны», «Индустриализация открыла страну» и пр. Важным моментом было не только распределение тем среди художников, заключение с ними договоров и выплата аванса, но и отслеживание выполнения работы вплоть до их полной готовности и участия в выставке. Художники были крайне заинтересованы в контрактации в связи с тяжелым материальным положением. Нижнеудинский художник Жарков писал председателю ВСКРАССХ Волог-

< Выставки иркутских художников, 1930-е гг.

дину: «Думаю, что Вы как-нибудь ускорите увеличение моей контрактации, укажите мне Ваши требования, обязывающие меня сделать то-то такого-то размера, может, даже и тему».

Структуры ВСКРАССХа занимались также продажей картин. Из письма художнику Жаркову: «На основании Вашего письма Восточ. Сиб. Краевой Союз Советских художников – Краевое Правление предложило Вашу картину «Штаб сибирских партизан» краевому госмузею, которым картина Ваша принята за руб. 450.00. Эти деньги сегодня музей нам перечисляет на текущий счет Союза, после чего Союз с Вами может учинить расчет за эту картину бывшую на выставке 1-го Съезда ударников культуры написанную Вами по контрактации. В отношении дальнейшей контрактации художников образован творческий сектор при Иркутском Кооперативном Товариществе «Художник» системы Всекохудожника, который и будет проводить контрактацию» [10]. Наценка кооператива в 1936 году составляла 15%;

Д) материально-бытовом. Вмещал большой объем проблем в связи со сложным экономическим положением в стране и крае. ВСКРАССХ занимался вопросом распределения пайков, прикреплением к столовой, лечением и пр. бытовыми нуждами членов организации. Жизнь у сибирских художников была очень нелегкой. Так, председатель правления красноярского филиала И. И. Ляхов писал к председателю правления ВСКРАССХ А. И. Вологдину о том, что в городе свирепствует тиф, в связи с чем большая смертность; из филиала болеет тифом член правления художник Вальдман.

Художникам отчаянно не хватало материалов для работы: красок, холстов, бумаги и пр. Стенограмма первой конференции ВСКРАССХ сухо фиксирует выступление художника Адлера об отчаянном положении с материалами: он не только сообщает об отсутствии александринской бумаги, но и плачет. В письмах практически всех филиалов к главному правлению присутствуют постоянные просьбы прислать художественные материалы, и из Иркутска на места посылалось необходимое. Например, читинский художник Сверкунов сообщал, что в Чите красок нет, и творческая работа почти прервалась.

У художников не было помещений для работы.

В лучшем случае, это был угол в общей жилой комнате, либо помещение в музее, откуда «музей выживает», либо в комнате жили по несколько человек. Из-за отсутствия места в помещении художники выносили свои работы на улицу, на мороз, подвешивали картины к потолку, работали на полу. Улан-удэнец Березков на собрании, проходившем 16 декабря 1935 г., сообщал, что в его квартире-конуре живут трое человек, творчески работать негде, и выражал надежду на то, что скоро откроется мастерская-студия. Народный художник Бурят-Монгольской АССР Цернаджап Сампилов работал дома в столовой, и это было неудобно из-за частных гостей семьи, которые ему мешали. Вопрос решился открытием студии, как например, в Улан-Удэ: 20 марта 1936 г. на общем собрании художников отмечалось, что мастерская-студия готова к открытию. Предполагалось, что с утра там будут работать художники, а вечером – собственно студия. В Иркутске студия находилась в помещении музея по адресу ул. Халтурина, № 1/5. Первые творческие мастерские в Иркутске появились только в конце 1950-х гг., после постановления Совета министров СССР № 1317 «О мерах помощи Союзу Советских художников».

Несмотря на единый алгоритм создания филиалов ВСКРАССХ, их деятельность была неоднородной в связи с количественным составом и ситуацией в местах нахождения.

Красноярский филиал ВСКРАССХ. Художник В. Л. Петраков в содокладе на первой конференции художников Восточно-Сибирского Края так охарактеризовал ситуацию в своем городе: «Состав нашей группы: 6 человек работает в школе, 6 человек заняты в творческой работе, 3 человека работает в Кино, 2 человека в редакции и 2 чел. в фотографии, 7 человек в клубах, 1 скульптор, 1 картонажник. Большинство работает от 1 ч. до 3-х ч. ежедневно на творческой работе. Есть еще 3 худ. любителя»[11]. На конференции прозвучала похвала красноярским художникам, были отмечены внутренняя дисциплина и творческие построенная работа. В правление Красноярского филиала были выбраны И. Ляхов и В. Петраков, впоследствии состав правления был расширен. Проводились собрания художников, велись протоколы, которые аккуратно отсылались в Иркутск.

Первое собрание Красноярского филиала состоялось 8 мая 1933 года, сразу после конференции ВСКРАССХ. На повестке дня стояло четыре вопроса: 1) отчет о первой Краевой конференции художников; 2) организационно-хозяйственные вопросы; 3) устав общества; 4) «разное», куда входила информация о членских взносах и Краевой выставке. Согласно смете, в 1933 г. расход Красноярского филиала составлял 1485 руб., приход – 340 руб.: вступительные взносы – 100 руб., членские взносы (с 1 мая по 1 января) – 240 руб. Вступительный взнос составлял 10 руб., членский – 3 руб.

В декабре 1934 г. Красноярский край был выделен из состава Восточно-Сибирского края, филиал стал самостоятельной организацией. Связь с иркутянами не прервалась, о чем свидетельствует, например, переписка Вологодина и Петракова.

Бурят-Монгольский филиал ВСКРАССХ. Просуществовал достаточно недолго, отличился неукротимым стремлением выйти из состава ВСКРАССХ и примкнуть к МОССХУ. Председателем правления был Г. Е. Павлов, ответственным секретарем – Р. С. Мэрдыгеев. Согласно данным материала «У художников Бурят-Монголии», опубликованном в газете «Восточно-Сибирская Правда» 20 апреля 1936 г., в республике «насчитывалось 35 членов, кандидатов и соревнователей Союза советских художников. Кроме того, активно работают около 40 художников-самоучек».

«Работа наша идет благополучно», – писал Р. С. Мэрдыгеев ответственному секретарю ВСКРАССХ В. И. Богданову. Шло тесное взаимодействие между филиалом и центром – Иркутском, куда регулярно посылались протоколы заседаний общих собраний художников и правления филиала. В. И. Богданов приезжал в Улан-Удэ и выступал 16 декабря 1935 года на собрании художников с отчетом о проделанной работе ВСКРАССХ, кооператива «Художник», художественной студии, информировал художников о намеченных выставках на ближайшие два года. В свою очередь, Р. С. Мэрдыгеев докладывал о деятельности бурятского филиала.

Любопытна попытка отделения бурят-монгольского филиала от краевого союза. На общем собрании художников был поставлен вопрос о реорганизации фили-

ала в самостоятельный «Союз Советских Художников БМАССР» [12]. Из доклада Мэрдыгеева: «Работать на правах филиала становится нам невозможно. Край Союз нас не финансирует и не оказывает нам помощи ни в руководящей работе, ни в организационной. Все время приходится работать самостоятельно. Работа Правления союза приобретает с каждым днем все более сложные и ответственные задачи, переходящие за грани филиала. Мы находимся в центре Буреспублики и должны будем обслужить ее всю, тем более что мы живем исключительно на дотациях правительства БМАССР. Нам необходимо выделиться в самостоятельный Союз Советских художников БМАССР». Он указал, что есть московский и краевой уставы и имеются «законные права на реорганизацию филиала в самостоятельный союз». Предполагалось, что новообразованный союз будет подчиняться непосредственно Москве. На вопрос художника Сампилова: «Имеются ли мотивы к выделению союза в самостоятельный со стороны правительственных органов?» – последовал отрицательный ответ. Художники постановили «выбрать комиссию для составления резолюции по данному вопросу в составе Президиума собрания с добавлением Сампилова, Павлова и Радионова». Протокол собрания был зачитан А. Вологдиным в комитете по делам искусств Крайисполкома. О результатах он написал Мэрдыгееву 9 мая 1936 года: «...Нашли, что Вы поступаете неправильно, в особенности при существовании Краевого комитета по делам Искусств. Я уже писал Вам, что Вам нужно вообще подождать со всем этим, пока не выяснится вопрос в Москве. Что мы Вам не помогаем известно, Вы достаточно крепки чтобы работать самостоятельно и т. д. У вас больше и денег. Подчиниться Московскому Союзу Вы не можете, т. к. у него филиалов нет; не подчиняемся и мы ему...». Как уже отмечалось, у Союзов советских художников, разбросанных по стране, в тот период не существовало единого управления из центра. Примкнуть же к МОССХУ филиал художников ВСКРАССХ Бурят-Монгольской АССР не мог ни по территориальному, ни по административному признакам. Но вопрос решился сам собой: в декабре 1936 г. Восточно-Сибирский край был упразднен, территория разделена между Восточно-Сибирской областью и Бурят-Монгольской АССР, а бурят-

ский филиал ВСКРАСХ стал самостоятельным союзом.

Читинский филиал ВСКРАСХ. Если, говоря о красноярском или бурятском филиалах, речь идет именно об организации, куда входило достаточное количество художников, то в Чите дело обстояло более печально: художников было катастрофически мало, и все замыкалось на одной личности – Иване Павловиче Сверкунове (1894–1938) – организаторе, основателе и вдохновителе Читинского союза художников.

На 1-ой конференции художников Восточно-Сибирского края Сверкунов не присутствовал, о чем А. И. Вологдин спрашивал в письме от 6 мая 1933 г.: «Почему не выехали на конференцию?» Иван Павлович ответил не сразу, а только 11 июля 1933 г. и объяснил весьма туманно: «Не имел возможности вплотную связаться с Вами». На самом деле он находился под арестом и следствием, дело по ст. 58–10 УК РСФСР было прекращено 11 июня 1933 г., и его освободили. Сверкунов и Вологдин регулярно писали друг другу, что было обусловлено необходимостью постоянной связи филиала с крайним правлением. Первоначально Сверкунов сообщал, что в Чите никто из художников активно не работает, кроме его учеников. «Старые преподаватели (Г. В. Николаев – строгановец, Малахов А. И. – екатеринбуржец) творчески давно уже пассивны и вряд ли от них что-нибудь получишь. Молодежь распределяется так: 3 человека работают преподавателями ИЗО в 7-милетках, 4–5 человек плакатчиками и клубными художниками. Эта последняя группа наиболее творчески активна» [13]. Тем не менее, читинские художники активно участвовали на выставке в Хабаровске и были премированы, а также начали готовиться к иркутской выставке по заданию из Иркутска.

Отдельным пунктом стоял вопрос организации художников в филиал. По мнению Сверкунова, это было простым делом, которое можно совершить за неделю: собрать молодежь не представляло труда, т. к. все были связаны друг с другом и хорошо относились к организации союза художников.

В дальнейшем оказалось, что ощущение легкости создания филиала было обманчивым. Сверкунов напечатал повестки, дал информацию в газету «Забайкальский

рабочий», но на организационное собрание 29 ноября явились только его бывшие ученики, из которых лишь 2–3 человека активно занимались творчеством. Опасаясь, что читинский филиал будет малочисленным, он решил отложить его официальную организацию и создать вечернюю студию изобразительного искусства, которую и открывает в декабре на средства ГОРОНО. На первое занятие пришло 50 человек, в основном учащиеся, начинающие. Сверкунов определяет основное ядро действующих художников: Поликарпов, Красиков и Липин. Несмотря на сомнения Сверкунова, стоит ли с таким малым количеством художников открывать филиал, решение о его создании уже было принято, формальные вопросы улажены, и в последующих письмах Иван Павлович пишет о филиале как о существующем.

В декабре 1935 г. он получает членскую книжку ВСКРАСХ № 26 с отмеченным стажем нахождения в организации с 1933 г. Сверкунов в ответном письме подтверждает получение и кратко отчитывается о работе в студии. Он беспокоится о смете на 1936 г. и задает ряд вопросов. Первый из них – о членских книжках для других членов читинской организации. В начале 1936 г. он сетует, что художники, кроме него, творчески не трудятся: нет материалов, все перегружены оформительской работой и ощущают себя оторванными от «общей художественной жизни СССР».

К делопроизводству читинцы, в отличие от улан-удэнцев и красноярцев, относились прохладно, собраний не проводилось, протоколы во время встреч в студии не велись. В 1937 г. связь с читинским филиалом была прервана по вполне естественной причине: согласно постановлению ЦИК СССР были образованы Иркутская и Читинская области. 15 января 1938 года Верховный Совет СССР утвердил их создание. Через пять дней после этого художник И. П. Сверкунов был арестован органами НКВД, расстрелян по приговору Тройки УНКВД по Читинской обл. 6 октября 1938 г.

Следует сказать и о художнике Жаркове, который, как он сам отмечал в письмах к председателю правления ВСКРАСХ, в Нижнеудинске был один как перст. Он пытался создать филиал в своем городе, чувствуя себя частью организации, но это оказалось невозможным:

< Иван Сверкунов

«П. Барановский отказался, учитель Белозерцев работает только копии и больше ничего не признает, точно также работает и И. Тепинков и сколько я их не агитировал за организацию филиала, ничего не мог сделать, были в Н-Удинске и еще двое, но оба перевелись в другой город. И так я работаю только один. Ни души нет с кем бы можно было перекинуться словом об искусстве, нет и литературы ни журналов ни брошюр» [14]. Тем не менее, Жарков состоял в Союзе советских художников с 1933 г.: билет выдан под номером 25, членские взносы в Иркутске ему зачисляли за счет контракта.

«Развертывание фронта» искусства по Восточно-Сибирскому краю было кратковременным явлением; филиалы в связи динамическими изменениями административно-территориальных границ «отваливались» от центра и превращались в самостоятельные союзы художников, которые существуют до сих пор. Роль иркутских художников в объединении восточно-сибирских мастеров значительна: именно они были инициаторами создания единой организации и приложили к ее становлению колоссальные усилия: Иркутск как центр края был постоянно в контакте с филиалами, и эту связь осуществлял первый председатель правления ВСКРАССХ А. И. Вологдин вплоть до своего ареста в 1937 г. Поколение художников 1930-х жило в сложных условиях: болезни, голод, неусыпный контроль со стороны партийной власти, репрессии, Великая Отечественная война, послевоенные трудности. Но все-таки эти люди оставили удивительное наследство – единый Союз художников.

Литература и источники

1. Иогансон, Б. И. Московский союз художников. Взгляд из XXI века: Кн. первая. – Москва: БукАрт, 2019. – С. 82
2. Андреева, А. Наши импрессионизмы // Соцреализм: от рассвета до заката. – Санкт-Петербург: Jaromir Hladik press, 2019. – С. 36
3. Лисицина, Я. Ю. Союз советский, но без СССР // Проект Байкал. – 2019. – № 59. – С. 106–110
4. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 7. Л. 33 об.
5. Манин, В. С. Искусство и власть. Борьба течений в советском изобразительном искусстве 1919–1941 годов. – Санкт-Петербург: Аврора. – 2008. – С. 309–310

6. ГАНИИО. Ф. 132. Оп. 4. Д. 12. Л. 108

7. ГАНИИО. Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 7. Л. 1

8. Попов, Д. А. Социалистический реализм: метод, стиль, идеология? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 12 (38): в 3-х ч. – Ч. II. – С. 163

9. ГАНИИО. Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 10. Л. 90

10. ГАНИИО. Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 10. Л. 35

11. ГАНИИО. Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 7. Л. 13 об.

12. ГАНИИО. Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 10. Л. 63, 57

13. ГАНИИО. Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 10. Л. 95

14. Там же. Л. 29 об.

References

- Andreeva, A. (2019). *Nashi impressionizmy [Our impressionisms]*. In *Sotsrealizm: ot rassveta do zakata* (p. 36). Saint Petersburg: Jaromir Hladik press.
- Ioganson, B. I. (2019). *Moskovskiy soyuz khudozhnikov. Vzgl'yad iz XXI veka: Kn. Pervaya [Moscow Union of Artists. Vision from the XXIst century: Book one]*. Moscow: BukArt.
- Lisitsina, Y. (2019). *Soviet Union, but Without the USSR*. Project Baikal, 16(59), 106-110. Retrieved from <http://www.projectbaikal.com/index.php/pb/article/view/1440>
- Manin, V. S. (2008). *Iskusstvo i vlast'. Borba techenii v sovetskom izobrazitelnom iskusstve 1919-1941 godov [Art and Power. A fight between movements in the Soviet fine arts in 1919-1941]*. Saint Petersburg: Avrora
- Popov, D. A. (2013). *Sotsialisticheskii realizm: metod, stil', ideologiya? [Socialist realism: method, style, ideology?]*. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 12(38): in 3 parts. Part II. Tambov: Gramota.
- SACHIR (State Archives of Contemporary History of the Irkutsk Region). Fund r-2803, Inv.1, File 7, L. 1.
- SACHIR. Fund r-2803, Inv.1, File 7, L. 13 reverse.
- SACHIR. Fund r-2803, Inv. 1, File 7, L. 33 reverse.
- SACHIR. Fund r-2803, Inv.1, File 10, L. 29 reverse.
- SACHIR. Fund r-2803, Inv.1, File 10, L. 35.
- SACHIR. Fund r-2803, Inv.1, File 10, L. 57.
- SACHIR. Fund r-2803, Inv.1, File 10, L. 63.
- SACHIR. Fund r-2803, Inv.1, File 10, L. 90.
- SACHIR. Fund r-2803, Inv.1, File 10, L. 95.
- SACHIR. Fund 132, Inv. 4, File 12, L. 108.